$N_{2} = 1 - 2 (30 - 31)$ 2021

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЭМ ИБРАГИМА ЮСУПОВА

Д.К. Ержанова г. Нукус

Резюме: В статье ставится и решается задача изучения лингвостилистических особенностей поэм И. Юсупова, известного каракалпакского поэта, мастера художественного слова, внесшего значительный вклад в развитие современной каракалпакской литературы. Автор показывает его мастерство в использовании стилистических средств языка (эпитетов, сравнений, метафор, метонимий, синекдохи), а также подчеркивает роль И. Юсупова в развитии современного каракалпакского литературного языка. Результаты исследования могут быть использованы при создании теоретической стилистики художественной речи каракалпакского языка, изучении индивидуальных стилей писателей.

Ключевые слова: каракалпакский язык, поэма, И. Юсупов, эпитет, сравнение, метафора, метонимия, синекдоха.

Введение

В истории и формировании любого литературного языка определенную роль играют мастера художественного слова – поэты и писатели. Некоторые из них своими произведениями дают новую направленность в формировании норм литературного языка, совершенствуя их. Изучение языка произведений писателя в лингвостилистическом плане помогает определить его языковое мастерство, его место среди современных писателей. В каракалпакском языкознании по стилистике художественной речи пока нет больших серьезных работ.

Великий поэт каракалпакского народа Ибрагим Юсупов (1929–2008) своими творениями внес огромный вклад в развитие каракалпакского литературного языка, поднял современную каракалпакскую поэзию на новые вершины. Он хорошо изучил историю классической поэзии Востока, а также образцы литератур Западной Европы, брал с них пример и мастерски применял их в своем творчестве [Мамбетова 1999: 68]. Никто из представителей каракалпакской поэзии доселе не смог, как он, глубоко и всеохватно выразить менталитет каракалпакского народа, в том числе духовного мира, душевных чувств, мыслей и взглядов, национального своеобразия, присущего простому человеку [Мамбетов 2019: 25].

Ержанова Дильфуза Кадирбаевна – кандидат филологический наук, докторант Каракалпакского государственного университета, e-mail: yerzhanovad@list.ru. В статье рассматривается мастерство использования изобразительно-выразительных средств И. Юсуповым в поэмах «Товарищ учитель», «Судьба актрисы», «Где цветут акации», «Степные грезы», «Томирис» и стихотворениях поэта.

I. Эпитет

Характерной особенностью произведений И. Юсупова является новое использование привычных языковых единиц, придание им необычных значений:

Ылығады *таза жесир* перийзат... («Гнездо соловья») [Юсупов 2018]

Растерялась *молодая вдова* – красавица...

В этом примере словосочетание *таза жесир* 'круглая сирота' характеризует бедственное положение лирического героя – молодой вдовы.

Поэт мастерски создает все новые и новые эпитеты. Например:

Хош ийисли мирт пенен қызыл гүл ҳәм бағ, Жүзим өрмелеген нағыслы шарбақ, Тардың нәзик сазы, шайыр бәйити, Қуўыс геўде ханды турмады арбап.

(«Старая сказка о фонтане»)

(«Старая сказка о фонтане») [Юсупов 2018] Ароматные красный цветок и сад, Красивый сад, где растет виноград, Слова поэта, как нежная мелодия струны,

Не смогли затронуть полое тело хана¹.

Поэт при помощи словосочетания *қуўыс геўде* 'полое тело' определяет внутренний мир хана, пустоту его души. Сочетание слов *қуўыс геўде* – авторский эпитет с новым поэтико-стилистическим значением.

Эпитеты, использованные в поэмах автора, являются разнообразными в структурно-семантическом плане и всесторонне характеризуют предметы, природу, явления. Бросается в глаза мастерство поэта в необычном использовании привычных слов и в образовании новых эпитетов [Бекбергенов 1990: 77]. Например:

Мары үстинде *марен шапақ* кешки күн, Көгершинлер ойнар қорған басында...

В красные вечера над Марой, Голуби играют на крепости...

(«Правда о ковровщице») [Юсупов 2018]

Марена – это растение, из которого добывают красную краску, используемую при изготовлении ковров. Сочетание *марен шапақ* употреблено в значении «красная», оно используется поэтом в качестве средства, передающего своеобразное явление природы, пейзажа перед закатом солнца «в красной краске», предстающего перед героем.

Поэт создает индивидуальные авторские эпитеты, описывающие своеобразие отдельных видов птиц и животных:

Хинд елшиси – *ала шапан* өпепек, Әлҳәббиз, сақ жүрип бул күнге жеткен. Индийский посол – дятел в полосатом

(«Гнездо соловья») [Юсупов 2018]

Слава богу, еле передвигаясь, дожил до этого дня...

¹ Здесь и далее перевод стихов на русский язык выполнен автором статьи.

Жылан баслы желмаялар, Адам киби асылысты... («Томирис») [Юсупов 2018] Змееголовые быстроногие верблюды, Напирали друг на друга, как люди...

Мастерство поэта больше всего проявляется в эпитетах, выраженных в форме составных глагольных сказуемых: они дают возможность обрисовать основные качества объекта изображения, раскрыть его истинную сущность [Хамидова 1999: 14]. В поэме «Степные грезы» при помощи эпитетов сезгир сезим 'проницательное чувство', ушқыр қыял 'богатая фантазия', көмир қара шаш 'черные волосы', тайнапыр техника 'громадная техника', алтын ойпат 'золотая низменность', от жүрекли бураўшылар 'шахтеры с огненным сердцем' описаны образные свойства предметов или явлений. Например:

Сезгир сезим сезер даланың жанын, Ушқыр қыял уғар бул кеңликлерди. Көмир қара шашы қайысып тоқып, Тайнапыр техника кәрўаны шықты. Алтын ойпат аўылымның сыртында. Жазайын жолларда шаңларға батып, Сол от жүрек бураўшылар ҳаққында. («Томирис») [Юсупов 2018]

Проницательное чувство охватывает душу поля, Богатая фантазия поймет эти широты. Черные волосы жеманно плетя, Громадная техника шла как караван. Золотая низменность за пределами деревни. Я напишу в пути, погруженный в пыль, О шахтерах с огненным сердцем...

II. Сравнение

И. Юсупов особенно часто использует сравнения, в итоге его произведения изобилуют часто встречающимися образными конструкциями. В основе их построения поэт использует разнообразные лексические и грамматические средства каракалпакского языка. При этом часто употребляются аффиксы -дай//-дей, -maй//-meй со значением 'похожий, подобный' [Бекбергенов 1990: 78]. Такое сравнение можно увидеть в поэме «Степные грезы».

Сезгир сезим сезер даланың жанын, Ушқыр қыял уғар бул кеңликлерди. Көмир қара шашы қайысып тоқып, Тайнапыр техника кәрўаны шықты. Алтын ойпат аўылымның сыртында. Жазайын жолларда шаңларға батып, Сол от жүрек бураўшылар ҳаққында. («Томирис») [Юсупов 2018]

Күн мисли тандырға түскен бир қораз, Лаўлап жанып барар қуўрақ шақадай, Кирзовой етиклер қуйған шойындай, Жүрис-жүрис емес, мысал ойындай. («Степные грезы») [Юсупов 2018].

Проницательное чувство охватывает душу поля, Богатая фантазия поймет эти широты. Черные волосы жеманно плетя, Громадная техника шла как караван. Золотая низменность за пределами деревни. Я напишу в пути, погруженный в пыль, О шахтерах с огненным сердцем...

Жаркий день, будто петуха испекли в тандыре, Горит словно ветка сухая, В кирзовых сапогах, как литейный чугун, Ходит как танцовщица на дороге.

В этих строках поэт при помощи такого художественного приема, как сравнение, представляет перед взором событие или явление как рисунок. В данном примере жаркий день сравнивается с горячим тандыром, а походку человека, который надел сапоги, долго стоящие под знойным солнцем, с походкой танцовщицы.

Наряду с аффиксальными образованиями в функции сравнения широко используются и так называемые слова-оформители сравнений типа *киби* 'подобно', *сыяқлы* 'подобно, как', *яңлы* 'как, подобно', *мисли* 'подобно', *нағыз* 'как', *қудды* 'словно, точно' и др.

Гә *шайырдай* дизген бәйит гәўҳарын, Гә *ашықтай мисли* сағынған ярын...

(«Старая сказка о фонтане») [Юсупов 2018] Словно поэт, написавший строки бриллиантами,

Словно возлюбленный, скучающий по любимой

Ийип кетти мисли булақ...

(«Томирис») [Юсупов 2018]

Течет словно родник...

Мисли дигирманнан тири түскендей, («Судьба актрисы») [Юсупов 2018]

Сөйлер Әбдираман дәрьядай тасып,

Аўзынан сөз емес, *мисли дүр* шашып... («Судьба актрисы») [Юсупов 2018]

Толқын қашар сулыў *әрманлар яңлы*... («Степные грезы») [Юсупов 2018]

Бул өтиригиң *қудды ертектегидей*, Айтып турғанлары *қудды ертектей*... («Вечный родник») [Юсупов 2018]

Нағыз-нағыз дала поэзиясы! ... («Степные грезы») [Юсупов 2018]

Нағыз ешкилер ғой қарасаң аңлап... («Судьба актрисы») [Юсупов 2018]

Будто вышел живым из мельницы

Абдураман говорит, будто река течет, Не просто словами, а как будто сыплет изумрудами...

Волна бежит как красивая мечта...

Ложь твоя, как сказка, Речи твои, как в сказке...

Как поэзия пустыни! ...

Внимательно смотришь на них, словно коза...

Модальное слово *мысал* 'например' функционально, по способу применения в предложении приближено к слову *мисли* 'как'. Различие употреблений слова *мысал* 'например' от слова *мисли* 'как' заключается в том, что оно может находиться в препозиции и постпозиции от образного сравнения, с которым оно сочетается [Нажимов 1994: 52]. Основная функция слова *мысал* — это образование сравнений, что широко применяется в произведениях И. Юсупова.

Жаңа аўыл болса *мысал қаладай*.... («Товарищ учитель») [Юсупов 2018]

Город как новое село...

Бул үш күн *мысалы үш* азаплы *жыл...* («Степные грезы») [Юсупов 2018]

Эти три дня длились словно три года...

Адам қолы *гүл ғой мысал...* («Где цветут акации») [Юсупов 2018]

Человек как мастер на все руки...

Өмир деген *мысалы бир түс...* («Слово о каракалпаке») [Юсупов 2018]

Жизнь словно как сон...

Өзи *мысал құйын*, анасы – боран...

Сам как ветер, а мать – ураган...

(«Судьба актрисы») [Юсупов 2018]

III. Метафора

Как и при выборе сравнений и эпитетов, индивидуальность мастерства И. Юсупова отмечается также и при выборе метафор. Метафоры благодаря своей красочности, поэтичности выразительно оживляют язык писателя, усиливают художественную образность повествования. Метафора нередко раскрывается лишь в контексте [Будагов 1976: 301]. Особенно много применены в его поэмах традиционные, широко распространенные в народно-разговорном языке метафоры на основе слов-обозначений названий животных и птиц: кус 'птица', каскыр 'волк', суңқар 'сокол', ҳайўан 'животное', ийт 'собака', түлки 'лиса', кузғын 'ворон', кийик 'олень', аққуў 'лебедь', бүлбил 'соловей'.

 Мен қус болсам,
 Если я птица,

 Сен мениң уям.
 То ты мое гнездо.

 Үш жыл урыстың,
 Скалился три года,

 Қасқыр қансырап.
 Как волк кровожадный.

 («Слово о каракалпаке») [Юсупов 2018]

Жат мәнзилден қаңғып келген *қара қус*, Шоқымасын жүрегин.

(«Вечный родник») [Юсупов 2018]

Суңқар ушып кетти өз уясына, Қэм ушып келмеди қайтып қасыма... («Судьба актрисы») [Юсупов 2018]

Хайўан екен көргенсиздиң баласы. Ол да аздай *ийт* Оразға сатылдың... («Товарищ учитель») [Юсупов 2018]

Көп ўақ *жылан* шақты бизди, Енди азатбыз, халайық. («Судьба актрисы») [Юсупов 2018]

Адам етин жейтин *ҳайўан* болдың ба? («Товарищ учитель») [Юсупов 2018]

Кузғын қондырмады қызыл гүлине... («Старая сказка о фонтане») [Юсупов 2018]

Кийик едим, таслар қақты туяқтан. Аққуў едим айдынында ержеткен. Муңлы еди ерке бүлбил намасы. («Товарищ учитель») [Юсупов 2018] Черная птица прилетела из других стран,

Пусть она не тронет его сердце.

Сокол улетел в свое гнездо, И больше не вернулся...

Животным ты оказался, сын невежды. И будто этого мало, продался, как собака, Уразу...

Жалила змея нас много раз, Теперь мы свободны, народ.

Стал ты теперь людоедом?

Ворон не опустил нас на свой красный цветок...

Я был горным оленем, с подковами на моих копытах, Я был лебедем, как взрослеющим с тобой, Мелодия соловья была грустная.

Подобные метафоры отражают положительные или отрицательные коннотативные значения, поэтому в произведениях они носят эстетический характер.

И. Юсупов использовал образные метафоры и в своей поэме «Степные грезы». Например:

Шығыс горизонтта парлап жанады, Мотор радиаторы «ишип» босатқан. Бүгин көк машина иркилген жерден, Ертең вышкаларда жулдыз күледи. Аспан төңкериўли қазан. Ақты шөлге машиналар дизбеги, Сизди дала баўырын ҳеш тыным бермей. [Юсупов 2018]

На Востоке горизонта в блеске горел, Радиатор мотора все выпил. Место, в котором синяя машина остановилась сегодня, Завтра на вышках звезда улыбнется. Небо как котел перевернутый. В пустыне машины едут друг за другом, Не давая покоя степям.

В поэмах поэта широко использованы метафоры из общенародного языка, выражающие определенные образы. Например:

Кеўиллер унырап, сөгилип кетти. («Гнездо соловья») [Юсупов 2018] Души стали унылыми и тоскливыми.

Дәрья болып ағар кеўил қумары. («Степные грезы») [Юсупов 2018]

Душа течет, подобно реке.

Гейде ойы булт қойнына сұңгийди, Көкте қуяш нур қуйғанда күлимлеп, Қызып мийнет, жер баўыры солқылдап, Абаданлық ақты бурқып сағадан.

Иногда приходят мысли о небесах, Солнце дает свет лучей своих с неба, От тяжелой работы душа земли страдает, Жили мы в достатке и благополучии.

(«Товарищ учитель») [Юсупов 2018] Жили мы в до В данных строках автор умело использовал метаф

В данных строках автор умело использовал метафоры для точной передачи чувств лирического героя. В поэмах И. Юсупова широко использованы авторские метафоры, свойственные только ему. Например:

Жеңилт маған түскен *қайғының таўын*... («Старая сказка о фонтане») [Юсупов 2018]

Сделай легче мою огромную беду....

Этой строкой автор хотел показать чрезмерное горе и беду.

Кең жаўырынлы елде аўыл даласы. Добродушный народ, живущий в селе. («Товарищ учитель») [Юсупов 2018]

В данном случае поэт, наделив народ признаком, свойственным человеку, создает авторскую метафору.

Өткен өмириң *жылыўы жоқ қыс екен.* Прожитая жизнь, как зима холодная. («Товарищ учитель») [Юсупов 2018]

Этой строкой поэт хотел показать, что в жизни героя было много грустных дней, и прожил он бессмысленную жизнь.

Тастан суў сығылмас. Тилегиң аўыр. («Старая сказка о фонтане») [Юсупов 2018]

Из камня не выжимается вода. Трудная твоя мечта. Здесь также имеет место авторская метафора.

В поэме «Степные грезы» встречаются метафоры, при помощи которых передается эстетическое восприятие окружающего мира, природы. Из каждого объекта, встречающеюся взору поэта, создаются авторские метафоры. Например:

Дала — стадион, қуяш — отлы топ, Қайсар қурғақшылық — шөл армиясы, Жық-жық қарлығашлар — болельщик баллар, Шөл тәңриси — атаң, қурғақшылық енең. Қуйын — шырылдаўық, үргин — мәмелек. Геологлар — дала робинзонлары, Өмири излениў, саяхат, гурес.

[Юсупов 2018]

Поле – стадион, а солнце – огненный мяч, Упрямая засуха – армия пустыни, Ласточки будто дети – болельщики, Бог степи – отец, а засуха – мать. Смерч – волчок, метель – леший. Геологи – робинзоны степи, Их жизнь – это поиски, путешествие,

борьба. – «стадион», *қуяш* 'солнце' – *отлы топ* упрямая засуха' – *шөл армиясы* 'армия

В данных строчках слова дала 'поле' – «стадион», куяш 'солнце' – отлы топ 'огненный мяч', кайсар кургакшылык 'упрямая засуха' – шөл армиясы 'армия пустыни', геологи – «степные робинзоны», карлыгашлар 'ласточки' – «детиболельщики», куйын – шырылдаўык, 'смерч-волчок', ургин – мәмелек 'метельлеший' являются созданными самим поэтом метафорами. Поэтому приведенные соответствия на основе схожести признаков предметов придают языку произведения особенную художественность и острую образность.

IV. Олицетворение

Наблюдается в поэзии И. Юсупова и перенос присущих человеку признаков на другие предметы и животных, т. е. олицетворения [Юсупова 2001: 57]. Например, слово жалан аяк 'босой' употреблено в тексте в окказиональном значении [Юсупова 2001: 58].

Баскетболшы қызлар командасындай, Жүйткип барар жалаң аяқ жәйранлар. («Степные грезы») [Юсупов 2018]

Как команда баскетболисток, Бегут антилопы босые.

Поэт уделял особое внимание употреблению каждого слова, каждого художественного средства в языке и выбирал из них нужное, требуемое в контексте. Поэтому приемы, употребленные автором, стали средствами, выражающими сильное эмоционально-экспрессивное значение. Например:

Дузиў еди арбакештин журеги... («Товарищ учитель») [Юсупов 2018] Айман, тоқтат енди бос әңгимени... («Судьба актрисы») [Юсупов 2018] Айман, прекрати пустые слова...

В этих примерах словосочетания *дузиў журек* 'доброе сердце' и *бос энгиме* 'пустой разговор' употреблены в метафорическом значении [Юсупова 2001: 59]. Они служат для усиления эмоциональной экспрессивности произведения.

Ушар баллар сабақтан кеш қалмасқа, Бегут жыңғыр-жыңғыр етип *күлсе қоңыраў*.

Бегут дети, чтобы не опаздывать на уроки,

(«Товарищ учитель») [Юсупов 2018]

Колокольчик, зазвенев смеется.

В первой строке поэт изобразил детей, спешивших в школу. Во второй строке звон колокольчика уподоблен человеческому смеху, т. е. автор вновь создает олицетворение.

В поэмах И. Юсупова олицетворены многие природные явления, такие как ветер, дождь, снег, земля, вода, облако, звезда, лист. Они служат для лучшего понимания окружающей героя среды. Поэт мастерски показывает связь между этими олицетворенными явлениями и чувствами героя. Например:

Беттен сүйип таўдың таңғы салқыны... («Товарищ учитель») [Юсупов 2018]

Целует лицо прохладный утренний ветер горы...

Таңланғандай еди көктиң жулдызы... («Товарищ учитель») [Юсупов 2018]

Будто подобранная небесная звезда...

Гейде *ойы булт қойнына сүңгийди...* («Товарищ учитель») [Юсупов 2018]

Иногда мысли уходят в небеса...

Ургин ақ пердесин тутты алдыннан. («Степные грезы») [Юсупов 2018]

Метель хватает свой белый занавес.

Бәҳәр *булты жууып ҳауаның кирин.* («Степные грезы») [Юсупов 2018]

Весеннее облако очищает грязь воздушную.

Ақ қанатлы бултлар қалкып. («Где цветут акации») [Юсупов 2018]

Плавают облака с белыми крыльями.

Жасыл *жапырақлары еркелеп күнге.* («Судьба актрисы») [Юсупов 2018]

Будто солнце ласкает зеленые листья.

Из образов, созданных поэтом, можно увидеть, что действия, свойственные человеку, такие как любить, нырять, удивляться, баловать, олицетворены в образах облака, звезды, листьев.

V. Метонимия

Как и метафора, метонимия тоже служит определенным средством художественного изображения в произведении [Юсупова 2001: 60]. Поэтому метонимия как художественно-выразительный прием занимает в стилистической системе И. Юсупова значительное место. Метонимия в его произведениях — прочный составной элемент поэтического контекста. Широтой отличаются семантико-образные функции метонимических построений поэта.

Еки жүк машина сергиздан болды. Үргин *ақ пердесин* тутты алдынан. Две грузовые машины измучились. Метель держит перед ними свой белый занавес.

Арқанда ес-түссиз жас геўде жатыр...

На твоем плече лежит молодая душа...

Хәр кухняға кирип қазан қайнатар.

Готовят пищу на каждой кухне.

Бәҳәр булты жуўып даланың кирин...

Весеннее облако очищает грязь

[Юсупов 2018]

степную...

В приведенных примерах из поэмы поэта «Степные грезы» словосочетания ақ перде 'белый занавес' в значении «снег», жас геўде 'молодое тело' — «молодой человек», қазан қайнатар 'кипятить казан' — «готовить пищу», бәҳәр булты 'весеннее облако' — «идет весенний дождь» употреблены в переносном значении.

Қамыслықтан шығып *қам семиз сары.* («Гнездо соловья») [Юсупов 2018]

Тучный блондин вышел

из камышовых зарослей.

Ашылды да кирди биреў — *шоқ сақал*. («Товарищ учитель») [Юсупов 2018]

Вошел один – бородка клинышком.

Көргенде қыз *«шоқша сақал» сарыны.* («Товарищ учитель») [Юсупов 2018]

Увидела она блондина бородкой клинышком.

В данных примерах слово *сары* 'желтый' употреблено как метонимия, при этом поэт выразил мысль коротко и образно. Выражения *қам семиз* 'слишком тучный', *шоқша сақал сары* 'блондин бородкой клинышком' употреблены для раскрытия отрицательной стороны образа. Персонаж, которому принадлежат эти характеристики, является врагом народа [Юсупова 2001: 65].

VI. Синекдоха

В художественном произведении изображение предмета или явления посредством синекдохи в некоторых случаях обращает на него большее внимание читателя, иногда через нее этому предмету передается какое-либо отрицательное отношение или чувство [Бердимуратов 1994: 112]. Например:

Сол жаўыз қол көптен бери.

Этот злоумышленник с тех пор,

Мийрими жоқ бир түкли қол. Жестокий враг.

(«Тумирис») [Юсупов 2018]

Зуўлады ол таслар *қанлы қоллардан*, *Нәлет өкшелери* таплап сол гүлди. («Судьба актрисы») [Юсупов 2018]

Мчатся те камни от кровавых рук, Проклятые ступни топчут цветы.

Жулды сени сабағыңнан жаўыз қол. («Старая сказка о фонтане») [Юсупов 2018]

Тебя срезали жестокие руки.

Синекдоха умело использована автором в его поэме «Степные грезы». Например:

Музлы *кирпиклердиң* саңлақларынан. Еки *жүректе* қан тынбаған шелли. *Тиллер* лалаўласты келмей гөяға. Между твоими ледяными ресницами. У двух возлюбленных сердец кровь еще течет,

[Юсупов 2018] Языки говорят бессмысленно.

В вышеприведенных отрывках под частями тела человека понимается сам человек [Бердимуратов 1973: 133]. Другие примеры художественного приема:

Гийнем ерип кетти көрип *төбеңди*. Сондай *жүреклер* бар дүньяда, бирак. («Старая сказка о фонтане») [Юсупов 2018]

Грехи мои растаяли, увидев тебя. Есть такие добродушные сердца на земле.

Заключение

Таким образом, язык поэм И. Юсупова отличается богатством лексики, грамматических средств, стилистической выразительностью. Основной прием актуализации этих средств — тщательный отбор слов, умение творчески использовать законы стихотворной комбинаторики. Все вышеперечисленные средства передачи образов, такие как эпитет, сравнение, метафора, олицетворение, метонимия, синекдоха, являются новыми для каракалпакского литературного языка. Они характеризуют свойственный только этому поэту индивидуальный стиль. Требуется дальнейшее изучение языковых особенностей поэм И. Юсупова в лингвостилистическом аспекте, так как эта проблема еще не освещалась в каракалпакском литературоведении. Результаты исследования могут быть использованы при создании теоретической стилистики художественной речи каракалпакского языка, изучении индивидуальных стилей писателей.

Литература

- Бекбергенов 1990 Бекбергенов А. Қарақалпақ тилиниң стилистикасы. Нөкис: Билим, 1990. 86 с. {A. Bekbergenov. The stylistic of Karakalpak language. Nukus: Bilim, 1990. 86 р. (In Karakalpak.)}
- Бердимуратов 1973 *Бердимуратов E.* Әдебий тилдиң функционаллық стильлериниң раўажланыўы менен қарақалпақ лексикасының раўажланыўы. Нокис: Билим, 1973. 312 с. {*E. Berdimuratov.* The development of Karakalpak lexics by the development of functional styles of literary language. Nukus: Bilim, 1973. 312 р. (In Karakalpak.)}
- Бердимуратов 1994 *Бердимуратов Е.* Хэзирги қарақалпақ тили. Лексикология. Нөкис: Билим, 1994. 188 с. {*E. Berdimuratov.* Modern Karakalpak language. Lexicology. Nukus: Bilim, 1994. 188 р. (In Karakalpak.)}
- Будагов 1976 *Будагов Р.А.* Человек и его язык. М., 1976. 430 с. {*R.A. Budagov.* The man and his language. Moscow, 1976. 430 р.}
- Мамбетов 2019 *Мамбетов К.* Жанровые особенности поэм И. Юсупова (Yusupov poemalarınıń janrlıq ózgeshelikleri): автореф. дисс. . . канд. филол. наук. Нукус, 2019. 50 с. {*K.I. Mambetov*. Genric peculiarities of I. Yusupov's poems: Ph.D. diss. abstract. Nukus, 2019. 50 p. (In Karakalpak.)}
- Мамбетова 1999 *Мамбетова М.* Стихосложение в поэзии И. Юсупова: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Нукус, 1999. 120 с. {*M. Mambetova.* Prosody in I. Yusupov's poetry: Ph.D. diss. abstract. Nukus, 1999. 120 р.}
- Нажимов 1994 *Нажимов П.* Структурно-семантические особенности сравнения в каракалпакском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Hykyc, 1994. 154 с. {*P. Najimov.* Structural-semantical peculiarities of simile in Karakalpak language: Ph.D. diss. abstract. Nukus, 1994. 154 р.}
- Хамидова 1999 *Хамидова А.* Творчество И. Юсупова и европейская литература: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Нукус, 1999. 22 с. {*A. Khamidova.* Creativity of I. Yusupov and European literature: Ph.D. diss. abstract. Nukus, 1999. 22 р.}
- Юсупов 1986 *Юсупов И.* Стремлюсь всей душой. Стихи и поэмы. Нөкис: Билим, 1986. 312 с. {*I. Yusupov.* I strive with all my heart. Verses and poems. Nukus, 1986. 312 р.}

Юсупов 2018 — *Юсупов И.* Таңламалы шығармалары. III том. (Yusupov I. Tańlamalı shıgʻarmaları. III tom.) — Нөкис: Билим, 2018. — 352 с. {*I. Yusupov.* Selected poems. Volume 3. — Nukus, 2018. — 352 р. (In Karakalpak.)}

Юсупова 2001 — *Юсупова Б.* Стилистическое использование прилагательных в художественном произведении (на материалах произведений И. Юсупова): автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Hykyc, 2001. — 54 с. {*B. Yusupova.* Stylistical usage of adjectives in art work (on the materials of I. Yusupov's works): Ph.D. diss. abstract. — Nukus, 2001. — 154 p.}

Stylistic peculiarities of Ibrayim Yusupov's poems

D.K. Yerzhanova Nukus

Summary: The article states and solves the problem of studying the linguostylistic features of the poems of I. Yusupov, the famous Karakalpak poet, master of the literary word, who made a significant contribution to the development of modern Karakalpak literature. The main purpose of the article is to study the features of I. Yusupov's poems in linguistic and stylistic aspects and to show his skill in using stylistic means of language (epithet, simile, metaphor, metonymy, synecdoche) and to mention the role of I. Yusupov in the evolution of modern Karakalpak literary language. The results of the research can be used in the field of theoretical stylistics of artistic speech of the Karakalpak language, and in study of the individual styles of writers.

Key words: Karakalpak language, poem, I. Yusupov, epithet, comparison, metaphor, metonymy, synecdoche.

Dilfuza Kadirbayevna Yerzhanova – Ph.D. in philology, doctoral student of Karakalpak State University, e-mail: yerzhanovad@list.ru.